

«БРИКС вызывает гораздо большее уважение, чем западные блоки». Такими словами эксперты объясняют резкий рост числа стран, которые хотят присоединиться к международной структуре, одной из основательниц которой является Россия. По каким принципам отбирать новых членов БРИКС и что они дадут нашей стране?

О намерении вступить в объединения БРИКС, ШОС и ЕАЭС заявляют 59 стран. Об этом, передает ТАСС, сообщил советник президента РФ, ответственный секретарь оргкомитета Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) Антон Кобяков.

По его словам, эти организации привлекают страны, которые стремятся к сотрудничеству в новых форматах в рамках многополярной концепции развития. «Россия со своими партнерами создала БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Сейчас с нами большинство жителей Земли, уже почти 45% мировой экономики», – сказал Кобяков на итоговой пресс-конференции о результатах ПМЭФ.

Интерес к БРИКС проявляет такое количество стран, что объединение не может их всех сейчас вместить. Как заявил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков на полях ПМЭФ, БРИКС – это особый вид интеграционного процесса. «Количество государств, которые интересуются БРИКС, гораздо больше, чем эта структура может сейчас абсорбировать. Не то что абсорбировать, а позволить этим странам непосредственно присоединиться», – рассказал Песков.

По его словам, сейчас создается формат «государство – партнер БРИКС», который будут тестировать с заинтересованными странами во время российского председательства в объединении. «Поэтому мы их всех приветствуем, но количество желающих больше, чем можно, скажем так, подключить на нынешнем этапе. Поэтому новый режим сотрудничества – это единственная альтернатива», – заявил Песков.

В этом году Россия председательствует в БРИКС и проведет в октябре 16-й саммит организации в Казани. В содружество, помимо их основателей – России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР, с этого года входят ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, Египет и Иран.

Еще несколько десятков стран заявляют о желании стать членами содружества. Последним об этом заявил президент Зимбабве Эммерсон Дамбудзо Мнангагва, который обсудил этот вопрос с Владимиром Путиным в ходе встречи на ПМЭФ. По его словам, ни один из членов БРИКС не возражает против членства Зимбабве, а он «чувствует себя комфортно во всех этих странах».

Одобрение заявки на вступление принимается консенсусом всех участников содружества. Среди желающих присоединиться также Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Куба, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Кувейт, Марокко, Нигерия, Палестина, Сенегал, Таиланд, Венесуэла и Вьетнам.

Ранее на этой неделе о заинтересованности в БРИКС заявила Турция, которая является членом НАТО. В Анкаре пояснили, что рассматривают эту межправительственную организацию как «хорошую альтернативу» Евросоюзу, в который Турция безуспешно пытается вступить на протяжении нескольких десятков лет.

Развитие сотрудничества между странами БРИКС затрагивалось Владимиром Путиным в ходе пленарной сессии ПМЭФ. Президент заявил, что Россия вместе с зарубежными партнерами будет наращивать применение национальных валют во внешнеторговых расчетах и повышать безопасность и эффективность таких операций. «В том числе по линии БРИКС прорабатывается формирование независимой платежной системы, не подверженной политическому давлению, злоупотреблениям и внешнему санкционному вмешательству», – сказал Путин. По мнению президента Боливии Луиса Арсе, который тоже участвовал в работе форума, экономики государств БРИКС нарушили гегемонию США. По прогнозам Нового банка развития, к 2028 году на долю стран БРИКС будет приходиться от 35 до 40% мирового ВВП, в то время как доля G7 снизится до 27,8%. «Сегодня мировой порядок переходит к более справедливому и сбалансированному состоянию, основываясь на многополярности, многосторонности», – сказал президент Боливии. «Желающие вступить в БРИКС против вмешательства во внутренние дела государств. Если Запад считает оправданными превентивные меры против правительств за нарушение принципов демократии, то политический актив Глобального Юга выступает за то, что вмешательство во внутренние дела не допускается. Страны, объединенные под этим идеологическим основанием, составляют сегодня костяк желающих вступить в БРИКС. На международной арене эту идею представляют Россия, Китай и Бразилия», – пояснил Магомед Кодзоев, старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доцент РУДН, эксперт Российского Совета по международным делам (РСМД).

БРИКС интересна странам, показывающим стабильный экономический рост. На этом также сказываются действия США, которые вопреки своим же правилам рушат сложившуюся к концу 90-х систему международных отношений. В результате последовали военные интервенции в Ирак, Афганистан, Ливию, что «вызвало озабоченность и тревогу многих стран мира о том, что рано или поздно к ним могут нагрянуть войска НАТО».

По словам эксперта, волна желающих вступить в БРИКС пошла в последние годы, «но критерии вступления несколько размыты». Но кандидаты как минимум должны быть экономически стабильны. «Поэтому появление формата «государство – партнер БРИКС» закономерно. Никто не хочет брать на борт страны, которые могут стать неподъемными для содружества. Всё должно происходить постепенно... Но институты отбора кандидатов на вступление необходимы уже сейчас. Вешать на ответственность БРИКС несостоявшееся государство было бы невыгодно. А для стран, нужных с точки зрения экономической прагматики, двери будут всегда открыты», – подчеркивает кандидат политических наук.

«БРИКС – это единственная на данный момент альтернатива НАТО и Евросоюзу, которые показали свою агрессивную и злобную сущность.

Это закрытые клубы, куда можно попасть исключительно, отказавшись от своего суверенитета. Нужно быть готовым бегать как собака на цыпочках перед хозяевами», – считает Павел Данилин, директор Центра политического анализа и социальных исследований, доцент Финансового университета при правительстве РФ.

Объединение в БРИКС, отмечает Данилин, происходит на добровольной основе и преследует целью экономическую интеграцию, что выгодно всем членам содружества. «БРИКС вызывает гораздо большее уважение, чем западные блоки», – подчеркивает собеседник.

Политолог отметил перспективность формата «государство – партнер БРИКС», это позволит сделать присоединение к объединению поэтапным. «Сначала нужно стать партнером, потом кандидатом, а затем – претендовать на членство», – добавил спикер.

Однако БРИКС не может постоянно расширяться, что на определенном моменте грозит создать трудности. «Для России критически важно, чтобы был услышан голос каждого члена БРИКС. Очевидно, это будет невозможно при 20-25 членах. Также для России важно, чтобы БРИКС не превращался в обычную говорильню, что тоже является ограничением для принятия. Члены БРИКС должны соответствовать друг другу в какой-то мере по территории, численности населения, доходам», – уверен Данилин.

По словам политолога, «создание независимой платежной системы по линии БРИКС существенно снизило бы влияние доллара и позволило бы проводить расчеты в национальных валютах, а это огромные деньги».

Кодзоев в свою очередь отметил существование трендов на создание независимой платежной системы по линии БРИКС, в результате чего может возникнуть новое экономическое пространство. «Технологически это возможно, но это дело не сегодняшнего и не завтрашнего дня, это перспектива на годы вперед. Нельзя в одночасье отказаться от доллара. Чтобы, например, юань стал резервной международной валютой, нужны годы», – уверен эксперт.

Источник: vz.ru